

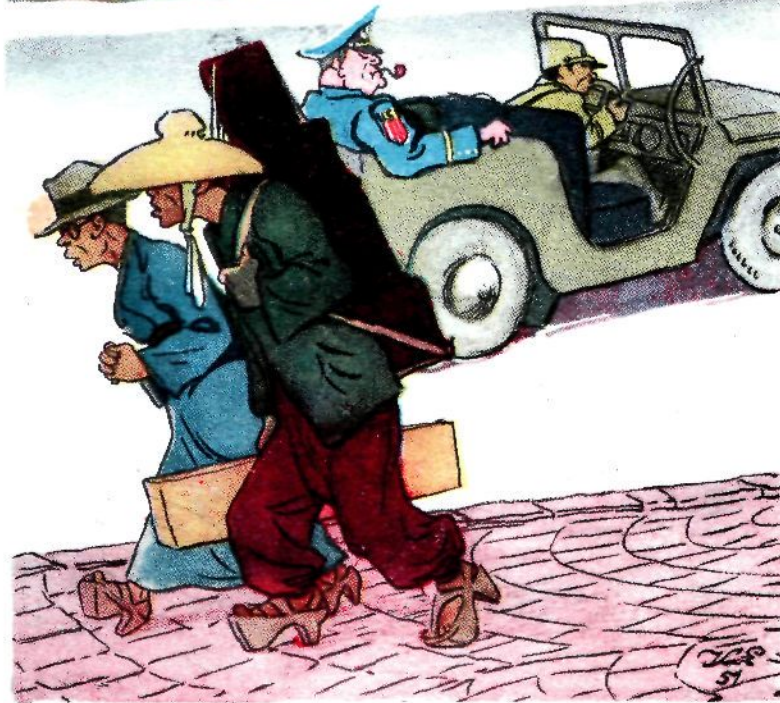
К НАЧАЛУ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

Рис. И. СЕМЕНОВА

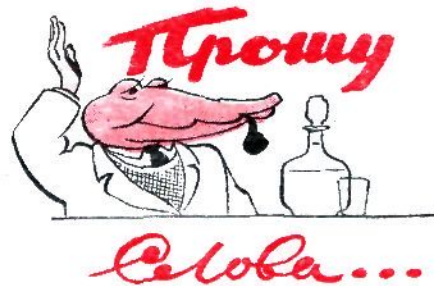
- Товарищи артисты, пора начинать! Чего вы ждёте!
- Того же, что и зрители: хорошей пьесы о современном герое!

К Р О К О Д И Л

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Сегодня исполнилось шесть лет со дня окончания войны с Японией!
— И шесть лет с тех пор, как Америка начала готовить Японию к новой войне!

О ЗОНЕ ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЫ

СОКРАЩЕННАЯ СТЕНОГРАММА НЕПРОИЗНЕСЕННОЙ РЕЧИ КРОКОДИЛА НА НЕСОСТОЯВШЕМСЯ РАСШИРЕННОМ СОВЕЩАНИИ У МИНИСТРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РСФСР тов. А. И. МАКСИМОВА

Уважаемые товарищи! Термин «зона вечной мерзлоты» приобрёл в наши дни новый смысл. Возьмём бывший Туруханский край. Официально, по всем справочникам, это зона вечной мерзлоты. Но, скажите на милость, какая ж это вечная мерзлота, ежели в туруханском колхозе «Пятилетка» усилиями специалистов сортоиспытательного участка выращены своя капуста и картофель, свой лук и корнеплоды? Подумать только: севернее 60-й параллели выросли свои овощи! Не привозные, доставляемые сюда, на Крайний Север, за тридевять земель, самолётами! Всего этого там добились вручную, без передовой техники, которой так богаты колхозы на Большой земле. Колхозники из «Пятилетки» и агрономы из сортоучастка, не хвалясь, заявили:

— Дайте нам инвентарь — и мы не то ещё покажем!

Туруханцы обратились за помощью в Красноярск, в краевое управление сельского хозяйства.

Голос с места. Правильно обратились! По адресу! Там ведь есть специальный отдел Крайнего Севера!

Крокодил. Именно в этот отдел и направляли туруханцы свои многочисленные просьбы. Но тут, доложу я вам, в природе произошло странное смещение. Зона вечной мерзлоты переместилась на юг, в Красноярск, как раз в отдел Крайнего Севера. Потoki ледяного, арктического воздуха заморозили тут абсолютно всех и вся. Чернила в чернильницах — и те застыли. Даже коротко ответить туруханцам — да или нет — красноярцам оказалось не под силу. Пока в колхозе «Пятилетка» агрономы участка испытывали новые морозоустойчивые сорта, в Красноярске испытывали самих агрономов на волокитоустойчивость. Этого испытания агрономы не выдержали.

Голос с места. Почему же товарищи из сортоучастка не обратились прямо к нам, в министерство?

Крокодил. Они и к вам обратились. Они рискнули побеспокоить нашего уважаемого председателя Алексея Ивановича. Не в пример подопечным красноярцам, министр ещё 7 апреля 1950 года проявил исключительную оперативность. Министр крепко дал понять начальнику Красноярского управления сельского хозяйства Карпенко, что министерство придаёт исключительное значение работе Туруханского государственного сортоучастка, и обязал завести в Туруханский район к весне (напомню, ещё к прошлому весеннему севу!) необходимый инвентарь и выделить во втором квартале (уточню, во втором квартале прошлого года!) садово-огородный трактор «Малютка». И, наконец, ко всему этому министр обязал товарища Карпенко информировать о принятых мерах...

Заместители министра Кашин и Назарцев (в один голос). Кстати, просим отметить и наше активное участие в переписке с товарищем Карпенко по поводу трактора «Малютка» для Туруханска. Мы тоже писали товарищу Карпенко, напоминали ему, требовали и настаивали.

Крокодил. Совершенно справедливо. Но и всем вам вместе не удалось растопить красноярскую зону вечной мерзлоты. Переписка между Туруханском, Красноярском и министерством продолжалась до 30 октября, когда министерство сообщило, что трактор «Малютка» выделен из фондов четвёртого квартала 1950 года, и обещало, что номер наряда будет сообщён дополнительно управлением министерства «Россельхозснаб».

Голос с места. Надеемся, после этого лёд тронулся!

Крокодил. Тронулся! Но как-то необычно: в несколько приёмов. На исходе четвёртого квартала пришёл прицепной инвентарь. Туруханцы его выкупили. Спустя два месяца, в первом квартале нового года, пришли запасные части к трактору «Малютка». И за них заплатили наличными. А самой «Малютки» всё нет и нет. Снова полетели из Туруханска запросы: «Что с «Малюткой»?», «Где заблудилась «Малютка»?» Только с вешним солнцем пришёл долгожданный ответ:

«Фонды на трактор «Малютка» аннулированы».

В Туруханске возмущались: как так аннулированы?! Вопреки двукратному распоряжению министра? Куда девать запасные части к «Малютке»? На эти вопросы не последовало ответа. На дворе стояло невиданно жаркое, душное лето. Температура достигла чуть ли не 40 градусов. И только в управлении «Россельхозснаба» сотрудники сидели, как замороженные, и хранили упорное ледяное безмолвие.

Голос из канцелярии министра. Вот так новости! А мы и понятия не имели!..

Крокодил. Очень жаль! Симптом довольно опасный. Пока зона вечной мерзлоты не распространилась на другие этажи советскую обсудить создавшееся положение.

ДЕЛО И СКАЗКИ

Говорил строитель
— Мне фольклор,
Но создал народ
Ряд отживших ныне поговорок.
Есть противоречья,
Согласитесь,
Будто
СКОРО СКАЗЫВАЮТ СКАЗКИ,
ДА НЕСКОРО ДЕЛАЕТСЯ ДЕЛО!
Вот у нас
Быстро экскаваторы шагают...
Ну, а вы-то?
Маловато! Вот вас и ругают!
Гляньте!

Сколько пламенных усилий!
Сколько дерзновения
в работе!
Ну, а вы, писатель, отразили?
От великих строек
отстаёте...
Что же это,
Позади ползёт
Ни романа нету,
Да и жанры прочие все немые...
Где баллада,
песня
и новелла?
Нет, скажу я прямо, без опаски:
Нынче
СКОРО ДЕЛАЕТСЯ ДЕЛО,
ДА НЕСКОРО СКАЗЫВАЮТ
СКАЗКИ!

СЕРЕНАДА

В ВЫХОДНОЙ день секретарь редакции «Слово Залесья» Торопцев сидел в парикмахерской и, ожидая своей очереди к мастеру, читал журнал. Вскоре в парикмахерскую вошёл редактор газеты Горчицын.

— Что-то рановато пожаловали! — сказал, здороваясь, секретарь.

— Ничего не попишешь! — вздохнул Горчицын и сел рядом на край дивана. — Обещал жене поехать за город: хочешь не хочешь, — надо выполнять!

— Такая же история, — улыбнулся Торопцев, — и у меня. Вот только ещё не надумал, куда лучше...

Кто-то включил репродуктор, и в зал ворвался голос диктора местного радиоузла.

— Знакомые «серенады!» — с иронией произнёс Горчицын, ещё не отдохнувший как следует после ночной работы над выпуском очередного номера газеты «Слово Залесья» и потому критически воспринимавший всё окружающее. — С удовольствием, — добавил он, слегка зевая, — сейчас прослушал бы колыбельную.

Приткнувшись к стенке дивана, Горчицын отдался было сладкому забытью, но до редакторского слуха всё же доносился назойливый голос диктора, передававшего местные известия.

— Экая скучища! — потянулся Горчицын. — Крутом столько нового, интересного — жизнь бьёт ключом, — а тут!.. Нет, не умеют товарищи из нашего радиоузла отбирать для своих передач интересный материал!

Редактор, наклонившись к секретарю, негромко предложил:

— Не следует ли нам в газете выступить с критикой местных радиопередач?

— Давно об этом сам думаю, — поддержал редактора Торопцев. — Даже заголовки для такого обзора придумал: «В стороне от жизни» или «Не замечают нового». Вон, слышали, какую корявую фразу только что произнёс диктор: «Наряду с такими колхозами есть и такие колхозы, как колхоз...» Сущие сухари!

— Вы бы и написали, — предложил редактор.

— Есть такое дело! — Секретарь достал из кармана записную книжку.

В это самое время диктор объявил:

— Мы передавали обзор сегодняшнего номера газеты «Слово Залесья».

— Вот так «серенада!» — после некоторого замешательства грустно произнёс Горчицын. — Ведь это же, оказывается...

— Н-да!.. — отозвался Торопцев, подымая с пола оброненную книжку.

В. ИВАНОВ

г. Псков.

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

Рис. В. ГОРЯЕВА

— Теперь наша стройка растёт не по дням, а по часам!

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖАЖДЕТ СЛАВЫ

РАБОТНИКИ управления Южно-Донецкой дороги горячо поздравляли начальника планового отдела Самуила Шепетеевича Эрака:

— А здорово вы вчера выступили на собрании!

— Помилуйте, я на вчерашнем собрании не был! — пожимал плечами Эрак.

— Конечно, физически, так сказать, вас не было, но вы присутствовали там незримо. Ваши мысли отлучно донёс до нашего сознания сам Алексей Александрович. С каким чувством он прочитал написанный вами доклад! Мы сразу узнали ваш слог, а главное — коротко: всего десять страниц. Вот Ксения Викторовна — та перед последним партсобранием подготовила Алексею Александровичу «слово в прениях» на двадцати листах. Непомерно длинно!

Алексей Александрович тоже остался весьма доволен творчеством Эрака:

— Молодец ты у меня, Шепетеевич! И цитатки хорошие подыскиваешь и толково обобщаешь.

Но успехи на трибуне всё меньше удовлетворяли Алексея Александровича. Его увлекла слава литератора.

— Буду писать в газеты. Вот моя настоящая трибуна! — воскликнул он и нажал сразу на все кнопки пульта.

Окинув взглядом подчинённых, прицелившись на звонок, начальник торжественно объявил:

— Я решил писать в газеты! Даю срок два часа! Через два часа приготовьте мои статьи. Тебе, Эрак, поручаю подготовить мне статью для центральной газеты, тебе, Волжин, — в областную газету, Овчинникова возьми на себя дорожную, Марухенко — молодёжную, для радио в запасе

Морозов. Всё должно быть на уровне! Больше цитат, обобщений, размышлений, чувств, красок. Ясно? Можете идти!

В управлении закипела творческая работа. Муза вдохновения в соответствии с приказом Алексея Александровича овладела всем аппаратом.

В плановом отделе были отложены в сторону текущие дела. Сотрудники предались обобщению и осмысливанию материалов для статьи. Начальник отдела Эрак обложил себя подшивками. Паровозные диспетчеры оторвались от графика и соревновались с коммерческой службой по лучшему сбору сведений и фактов. В отделе учебных заведений в будущую статью Алексея Александровича вкладывали педагогические теории Песталоцци и Макаренко. Референты, расположившись конвейером, расставляли знаки препинания.

Когда статьи были готовы, Алексей Александрович размашисто подписал под ними свою фамилию и должность: «А. Гладких, начальник Южно-Донецкой дороги» — и отослал их в редакции газет.

За подписью под статьёй следовала подпись в гонорарной ведомости. Гонорар Алексею Александровичу шёл отовсюду: из центральных, из дорожных, из русских и из украинских областных газет.

— Плодовитый у нас начальник дороги. Только вот дорога работает хуже: первенство упустили, — стали замечать железнодорожники, читая статьи своего начальника.

Но работа над статьями попрежнему кипела. Подчинённые писали. Начальник подписывал.

Накануне Дня железнодорожника Алексею Александровичу дал задание пяти начальникам отделов и служб написать за

него в газеты праздничные статьи. И снова муза вдохновения овладела сотрудниками управления дороги. Они сочиняли, обсуждали, писали статьи для начальника.

Но на этот раз ни одна газета статей не напечатала.

Алексей Александрович не пал духом. — Буду выступать по радио! — объявил он во всеуслышание.

Через несколько минут перед начальником стоял руководитель дистанции связи Бронфман.

— Договорись со студией, пусть запишут мою речь на плёнку! — приказал Гладких.

Воля начальника непререкаема. В Радиокomitee было послано срочное отношение: «Просим вашего указания произвести звукозапись выступления начальника Южно-Донецкой дороги Гладких А. А. на торжественном совещании, посвящённом Дню железнодорожника... Расход будет вам немедленно оплачен по предъявлении счёта...»

Речь Алексея Александровича была увеличена на плёнке. Правда, в эфир её не передавали, но и это не укротило творческого размаха Алексея Александровича. Он приказал написать скоростными темпами статью в научный журнал.

Сотрудники управления Южно-Донецкой безропотно выполняют приказы своего начальства. Статьи в газеты, радиовыступления, проблемные рефераты в научные журналы — они всё осилят. Вот только неясно, как им быть, если Алексею Александровичу вздумается написать роман.

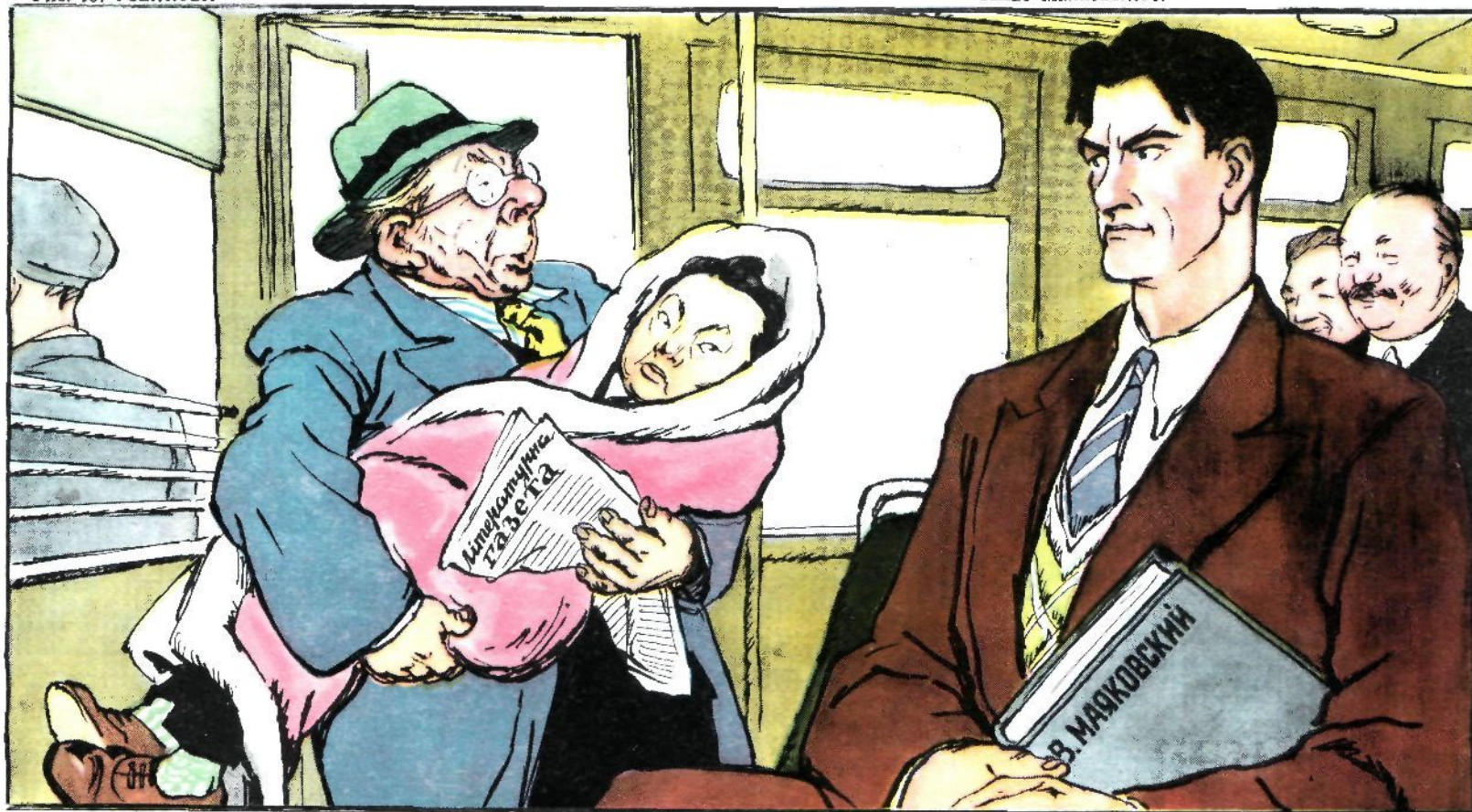
Впрочем, если тов. Гладких жаждет славы, так вот она, слава, — на ловца и зверь бежит. Неважно, что этот зверь — Крокодил.

А. ИВАНОВ

НЕОБЫЧАЙНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ, БЫВШЕЕ С ВЛАДИМИРОМ МАЯКОВСКИМ ЛЕТОМ В ГОРОДЕ КИЕВЕ

Языковед Белодед старался доказать что поэт А. Малышко в своих языковых исканиях стоит выше Маяковского.

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

— Уступите место, Владимир Владимирович: у меня Малышко!

Крестники

В ТЕНИСТОМ садике возле церкви накрыт стол к чаю. Над тарелкой с мёдом беспокойно вьются пчелы и сердито жужжат, что вот, дескать, они трудились, трудились, а поп Макарий опять съест их мёд да ещё полезет в ульи за новым... На блюде горкой румяные оладьи. Кипит электрический чайник; длинный провод протянут от него в окошко приземистого кирпичного дома. Тишина, жара...

Скрипнула калитка.

— Кхе... кхе... Хозяин дома?

На крыльцо, увитое плющом, выходит отец Макарий, в холщёвом подряснике. Это мужчина средних лет, свежей и упитанной наружности. Волосы на голове и борода не слишком длинные, аккуратно причёсаны. Он приветливо смотрит на посетителей.

Их двое: сухопарый усатый старик в кепке и чёрном пиджаке, из-под которого виден ворот вышитой рубашки, и мальчонка лет четырёх в матроске и сандалиях на босу ногу.

— Здравствуйте, — говорит старик, и заметно, что он в некотором затруднении, как обратиться к хозяину дома: «Здравствуйте, батюшка», или «отец Макарий», или «гражданин священник»?

Не выбрав подходящего обращения, он прямо переходит к делу:

— Разрешите изложить цель нашего посещения?

— Пожалуйста, — мягко говорит Макарий. — Прощу садиться. Чайку не хотите ли?

— Благодарю вас, жарко слишком.

— А чай, между прочим, выгоняет излишнюю испарину. Тогда позвольте предложить вашему внучку, как я понимаю, оладышков с мёдом. Кушай, детка. Как тебя звать?

— Вот именно по этому вопросу мы и пришли, — поспешно говорит старик. — Вообще-то он именуется Ильёй...

— Илюша, — подсказывает мальчик.

— Отличное имя! — хвалит Макарий. — Названные в честь святого пророка Илии празднуют именины двадцатого июля по старому стилю...

— Вообще-то, конечно, он назван не в честь пророка, — сдержанно говорит старик, — а в мою честь. Потому что меня зовут Ильёй Даниловичем.

— Очень приятно, Илья Данилович, — кивает Макарий.

— Вот в том-то и дело. Должен вам сказать, что сам я живу отсюда за две тысячи километров и работаю на станции, на товарном складе.

— Очень хорошо.

— Ничего себе. Получил я отпуск и собрался к моему младшему сыну, который находится в вашем селе.

— Приятно слышать.

— Правильно. Не видались мы четыре года. И вот я поехал. А старуха моя осталась дома. Она, как говорится, домашняя хозяйка и, конечно, отпуском не пользуется.

Макарий вздохнул и поглядел вверх, на скворечницу.

— Так и в писанин сказано: «Марфа, Марфа, печешься о мнозем...»

— Про Марфу я припоминаю, — говорит Илья Данилыч. — И моя старуха печётся не хуже той Марфы. У неё дома пятеро внучат. Поэтому ехать со мной в этот раз она не смогла, но строго-настроено мне наказала исполнить одну её просьбу... Суть в том, что она всех своих внучат таскала крестить. Конечно, втихомолку от родителей. Они этого дела не признают, и я, извиняюсь, тоже... И вот только один остался некрещ... Ох, батюшки, да где же он? Илюша?

— Не тревожьтесь, — степенно говорит Макарий, — садик мой прилегает к кладбищу. Там чистый воздух и полный покой. Скорей всего, он играет с детишками нашего кладбищенского сторожа. Они всегда прячутся среди могилок.

— Илюшка, где ты?! — кричит Илья Данилыч, которому становится не по себе от мысли, что его внук прячется среди крестов и памятников.

— Я здесь! — откликается откуда-то Илюша. — Отперите мне дверку!

А чей-то задорный детский голосишко перебивает:

— Не отпиривайте ему, не отпиривайте! Мы с ним сейчас на колокольню полезем!

Илья Данилыч вскакивает, словно ужаленный самой сердитой пчелой, и бежит открывать калитку.

— Посиди ты, веретено, хоть пять минут! Мы тебя сейчас искупаем и пойдём.

— Младенцев крестить удобнее, чем отроков, потому что погружение в купель с головой...

Илюша косится на Макария. Мужчина, одетый в холщёвое длинное платье, не внушает ему доверия.

— Я бы этого и делать не стал, — неуместно оправдывается Илья Данилыч, — но ведь старуха! Я вернусь... я ещё рта не успею открыть, а она уже по глазам увидит, что я собираюсь врать. Нет, я сроду ей не врал. Ни в мелочах, ни в крупном. Но уж очень она просила. Вот подите, растокуйте ей! А я вам скажу откровенно: мне сына обманывать совестно. Невестку — ещё того стыднее. Она женщина умная, с высшим образованием и зовёт

меня папой. Но обмануть свою старуху прямо-таки невозможно! Вот положение!

— Обряд крещения — это... — торжественно начинает Макарий, но Илья Данилыч прерывает его:

— Вы знаете что? Вы меня не агитируйте. Я всё равно при своём мнении. Вы мне лучше скажите, можно ли его сейчас окрестить и почём?

— Плата за крещение младенцев — пятьдесят рублей, — скромно говорит Макарий. — Со взрослых соответственно дороже.

— Так ведь он же не взрослый! За него и в трамвае ничего не берут!

— У нас не трамвай, — с достоинством говорит Макарий.

Илья Данилыч — по натуре горячий спорщик. Ему нестерпимо хочется доказать Макарию, что трамвай, как всякий транспорт, — дело полезное, а религия — пережиток и далеко с ней не уедешь, но он сдерживается. Момент явно неподходящий. Он говорит:

— Я понимаю. И, конечно, торговаться не стану, раз у вас так-са и без запроса. Только я хотел бы поскорее.

— Одну минуту, — говорит Макарий, уходит в дом и возвращается с толстой книгой. — Здесь все православные имена и краткие описания праведного жития угодников божьих.

— Откровенно говоря, меня ихние биографии не интересуют, — хмурится Илья Данилыч.

— Я всё же считая своим долгом ознакомить вас... — Отец Макарий надевает очки в круглой оправе и читает:

— «...Святой пророк Илия был родом из города Фесвы. Во время рождения его отец видел мужей, которые беседовали с ним, повивали его огнём и давали ему есть огненный пламень...»

Илюша опасно косится на Макария и потихоньку сползает со скамейки.

— «...Святой пророк Илия беседовал с богом на горе Хориве и живым бы взят на небо на огненной колеснице с огненными конями...»

Илю Данилыча так и распирает желание поспорить с Макарием. Он усмеивается:

— Мы с вами люди солидные, в пожилых годах. Вот у вас электрический чайник на столе... Радио в квартире играет... А вы говорите: огненная колесница!

— В то время электрических чайников не было, — говорит Макарий. — Пророк Илия жил за девять столетий до рождения Христа.

Илья Данилыч сердито фыркает:

— Живучи!

— Как?

— Живучи, говорю, эти побасёнки. А ведь и придумано-то нескладно. Мой старший сын, например, — майор, лётчик. Это понятно, что он подымается на небо, но опять-таки на мощном самолёте, а не на лошадах. Это же несообразность! Кто этому верит? Одни замшевые старухи!

— Ваша супруга верует, — тихо и упрямо говорит Макарий.

— А вы и рады! Ну хорошо, всё равно, я деньги уже отдал, но вы хоть мне объясните в популярной форме, какая польза от того, что вы парнишку три раза окунёте в водопроводную воду? Ведь всякое дело, всякая работа нуждается в критике...

— Это не работа, это — совершение обряда...

— Ах, вот то-то, что не работа! А зачем...

— Папа!

Илья Данилыч едва не падает со скамьи. Что это? За забором толпа ребятшек с любопытными, оживлёнными физиономиями. В центре её невестка с Илюшкой на руках! Эх, провалиться бы сейчас сквозь землю, чтоб не переживать такого конфуза!

— Папа, что вы здесь делаете? — спрашивает невестка, едва переводя дух от быстрой ходьбы.

Илья Данилыч густо краснеет и говорит:

— Вот... с попом спорю...

Белобрысенная девчонка без двух передних зубов забегает вперёд и шепеляво говорит:

— Неправда, неправда! Он Илюшку фобиралфа крефтить!

— Это верно? — спрашивает невестка.

Макарий узнаёт молодую женщину. Это известный на селе хирург, а Макария давно уже наводит на грустные размышления правый бок: не аппендицит ли?... Он глубоко вздыхает и поднимает глаза вверх, на скворечницу.

— Крещение не имело места, — говорит он. — Мы с вашим папашей беседовали на религиозные и антирелигиозные темы.

Илья Данилыч облегчённо вздыхает и думает: «Дипломат поп! По крайней мере мне не врать!»

Вся компания во главе с Илюшей поворачивает от калитки. Макарий вздыхает и лезет рукой в глубокий карман своего подрясника за деньгами.

— Не беспокойтесь, — отводит его руку Илья Данилыч, — мы у вас всё ж таки время отняли... Будьте здоровы!

Он догоняет компанию. Настроение у него самое хорошее. На время он даже позабыл, что придётся отчитываться перед своей старухой.

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Почему сегодня дают два сеанса!
 — Первый был для колхозников, а второй пришлось организовать специально для уполномоченных из района! Видишь, сколько их набралось!

НОЧНЫЕ ГОСТИ

Работники Колышлейской районной конторы связи настолько заботятся о владельцах радиотрансляционных установок, что даже находят время посетить их на дому. Недавно, например, гражданка А. Володина имела удовольствие принимать у себя начальника конторы Кузина и его заместителя Синельникова. В двенадцатом часу ночи Володина была разбужена стуком в квартиру. Каково же было её удивление, когда, открыв дверь, она увидела Кузина и Синельникова! Оказывается, они пожаловали получить очередной взнос за пользование радиоточкой. Проверив квитанции и убедившись, что задолженности нет, неважные гости, несколько разочарованные, удалились.

Примерно в тот же час неугомонные деятели напесили визиты гражданам Буяновой и Казакову. И здесь их чрезвычайно волновал тот же вопрос: нет ли задолженности? — а ежели имеется, то необходимо тут же, на месте, её погасить.

Что же заставило Кузина и Синельникова в столь поздний час интересоваться финансовыми взаимоотношениями граждан Колышлей с конторой связи? Всё оказалось чрезвычайно просто: Кузину и Синельникову срочно понадобилась некоторая сумма для весёлого времяпровождения. Поэтому они и решили обслужить граждан на дому.

Но широкие натуры связистов натолкнулись на чёрствые души абонентов, и им волей-неволей пришлось провести остаток ночи не так, как это было задумано.

И. БОРИСОВИЧ

Колышлей,
 Пензенской области.

АРИФМЕТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

К наступившему учебному году спешим предложить несколько арифметических задач, которые с успехом могут быть включены в соответствующий учебник. Если наше предложение опоздало, рекомендуем решить предлагаемые задачи во внешкольные часы.

* * *

Задача № 1. Уралмашзавод изготавливает нефтебуровые установки для Баку. Моторы для установок выпускает одно из бакинских предприятий. Поскольку эти моторы, посылаемые в Свердловск, здесь даже не разбираются, а сразу же вместе с буровыми установками снова возвращаются в Баку, где и монтируются, спрашивается: есть ли смысл в этой операции и во сколько она обходится государству?

Задача № 2. Моторные агрегаты для экскаваторов, выпускаемых Уралмашзаводом, постав-

ляет Харьков. Агрегаты эти не монтируются на Уралмаше, а немедленно по прибытии в Свердловск перегружаются на другие платформы и отправляются заказчикам, в том числе и в Харьков, где и устанавливаются на экскаваторах уральскими монтажниками.

Сколько сотен тысяч расходуется ежегодно зря, если перевозка каждого агрегата по железной дороге стоит свыше семи тысяч рублей?

Задача № 3. Уралмашзавод до этого года снабжался карбидом кальция на месте — в Свердловске. Сейчас введено новшество: из Свердловска карбид идёт в Сибирь, а Уралмашу предложено его получать из Сибири.

Вопрос: кому нужно это новшество?

* * *

Р. С. Школьники, безусловно, решат все три задачи. Но нам хотелось бы, чтобы этими задачами заинтересовались (и правильно решили) работники двух министерств — тяжёлого машиностроения и химической промышленности.

И. БРИЛОВИЧ

Г. Свердловск

БИБЛИОФИЛЫ

Рис. Н. ЛИСА

— А районное начальство уделяет вам внимание!
 — О да! Из четырёх библиотечных комнат две уже заняли!

ШЕСТАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

Говорят, хорошо, когда у человека есть в запасе вторая специальность. А если ещё третья? Четвёртая? Пятая? Шестая?

Бывает ли вообще так? Бывает, если верить личному делу сотрудницы исполкома Гармского областного совета (Таджикской ССР) Валентины Данилевской.

31 июля текущего года она была назначена исполняющей обязанности бухгалтера — на шестую по счёту должность за последние полтора года.

Верить этому, однако, не приходится. Потому что шестая специальность тов. Данилевской — в действительности первая и единственная. Никаких других обязанностей она в исполкоме не выполняла и не выполняет. Но поскольку один бухгалтер там есть и без неё, а другой по штату не предусмотрен, для её оплаты используется попеременно то одна, то другая «свободная единица».

Сперва её зачислили переводчиком. Потом, когда понадобился настоящий переводчик, Данилевская превратилась в счетовода-кассира, а для уравновешения заработка — ещё и в архивариуса. Выпал архивариус из штатов — и её переквалифицировали (опять же по совместительству) в машинистку. Затем «преобразовали» в экономиста по культуре и здравоохранению. Наконец, назначили временно (на срок отпуска другого работника той же специальности) тем, кем она является фактически вот уже полтора года, — бухгалтером...

А приказы о мнимых назначениях бухгалтера Данилевской на работу по другим, совсем не свойственным ей специальностям подписывали, между прочим, секретари облисполкома тт. Дадисбаев и Алимбаев. Те самые, которые так хорошо и убедительно рассуждают при случае о святости штатной дисциплины.

С. ПАВЛОВ

ЗАКРОЙЩИК ИЗ КАМЕНСКА

До самого последнего времени все были уверены, что корреспонденты в газеты пишутся пером, карандашом или на пишущей машинке. Оказывается, есть и четвёртый способ. Его применил не так давно ответственный секретарь редакции каменской районной газеты «Правда Ильича» (Ростовской области) Н. И. Попов.

Селькор В. Павлов написал (чернилами) в газету корреспонденцию «Борьба за первенство», в которой рассказал о работе комсомольско-молодёжной бригады на вывозке зерна нового урожая. Корреспонденция очень понравилась секретарю редакции Н. И. Попову. И он создал такую же, но для ростовской городской газеты «Большевистская смена».

Новая заметка была «написана»... редакционными ножницами! Пером были вставлены только заглавие — «Большой поток» — и подпись нового автора — «Н. Попов». В остальном вся она представляла довольно удачные выкройки из упоминаемой выше заметки «Борьба за первенство».

Ножницы, безусловно, — хороший инструмент, но применять их предпочтительнее в ателье, а не в редакции. Об этом забыл Н. Попов — закройщик из Каменска.

И. АСТОВ

СОР В ИЗБЕ

(В А С Н Я)

К начальнику торговой базы
(А эту должность занимал Козёл)
Однажды Кот пришёл,
Гонимый отовсюду за проказы,
Надеялся сластёна Кот,
Что тёплое местечко здесь найдёт.
Явился он к Козлу с привычным выраженьем
Глубокого почтения;
Козлу понравился его опрятный вид
И то, как преданно и кротко он глядит...
Козёл, недолго думая, решает
Кота назначить в продуктовый склад
И положить ему повышенный оклад.
Прошла неделя, а за ней другая...
Но вот Козёл от подчинённых узнаёт,
Что Кот
Продукты в складе походя крадёт.
— Мошенник! Плут! — вскричал Козёл.
Как он меня бессовестно подвёл!
А я-то верил негодяю!..
Конечно, надо бы под суд отдать Кота,
Но... эта мера слишком уж крута;
И я в таких делах огласки избегаю:
Ведь этакий скандал весь город взбудоражит,
На всех на нас пятно большое ляжет,
Пожалуй, и меня вдруг заподозрят в краже,
А уж тогда...
Нет, лучше обойдёмся без суда!
Чтоб дело кончить проще и вернее,
Кота-мерзавца надо выгнать в шею!
Ну, а убытки я покрыть всегда сумею!..

* * *
Случается порою видеть нам:
Трусливые Козлы нашкодившим Котам
Готовы грех любой простить,
Чтоб только сору из избы не выносить.
г. Курган.

БРАКОРАЗВОДНОЕ ДЕЛО

Мы не знаем, в каком родстве состоят Александр Иванович Рудьков с Алексеем Ивановичем Рудьковым. Во всяком случае разводиться им не к чему. Однако Горьковский областной суд почему-то настаивает именно на разводе. Об этом ярко свидетельствует следующий документ, полученный недавно редакцией вачской районной газеты «Большевистский путь» (Горьковской области) за подписью заместителя председателя областного суда:

«В редакцию газеты Вачского района Горьковский областной суд просит поместить следующее объявление.

Гр. Рудьков Александр Иванович прож. в с. Козоново, Вачского р-на, Горьковской области, возбуждает гражданское дело о расторжении брака с Рудьковым Алексеем Ивановичем.

Дело слушается в облсуде».

Что же теперь делать гражданам Рудьковым? Неужели явиться в суд и доказывать, что они не сошлись характерами?

МЕХАНИЗИРОВАННЫЕ ЛОШАДИ

Несколько своеобразно подошёл к вопросу о механизации лесозаготовок начальник лесозаготовительной конторы на станции Тинская Н. Марков. Он рассудил так: если при механизированных работах применяются моторы, мощность которых, как известно, измеряется в лошадиных силах, то почему не попытаться использовать те же лошадиные силы, но без участия моторов?

Придя к такому сногшибательному выводу, Марков решил для погрузки леса приспособить вместо механизмов имеющиеся в наличии лошадиное поголовье. Но так как лошади, к сожалению, к этому трудовому процессу не были подготовлены, то начальнику пришлось сделать некоторые оргвыводы, изложенные им в приказе:

«Ввиду необученности лошадей к погрузке леса на автомашинны... нормы на погрузку леса на автомашинны уменьшить...»

Вот наглядный пример того, к чему может привести «необученность» не только лошадей, но иногда и людей!

Многие работники искусства не занимаются политическим самосообразованием.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Автора!.. Автора!..

СООБЩАЕМ АДРЕСА

Работники Плоскошского райкома комсомола, Великолукской области, пишут в Крокодил, что письменные столы, изготовляемые местным райпрокомбинатом, весьма топорной работы. К этому печальному выводу они пришли после того, как приобрели несколько таких столов. Оказывается, ящики в этих столах можно было открыть, лишь прибегнув к помощи топора, до того они плотно сидели на своих местах.

Что ж, пожалуй, комсомольцы правы: такую работу с полным основанием можно назвать топорной. О чём доводим до сведения работников комбината по адресу:

Плоскошский райпрокомбинат,
Великолукской области,
директору тов. Изотову.

* * *

Благодаря колхозникам укрупнённого колхоза «Канаш», Куйбышевской области, нам с достоверностью удалось установить, кому в своё

время было посвящено известное выражение: «Пропадай моя телега, все четыре колеса». Случилось это вот при каких обстоятельствах.

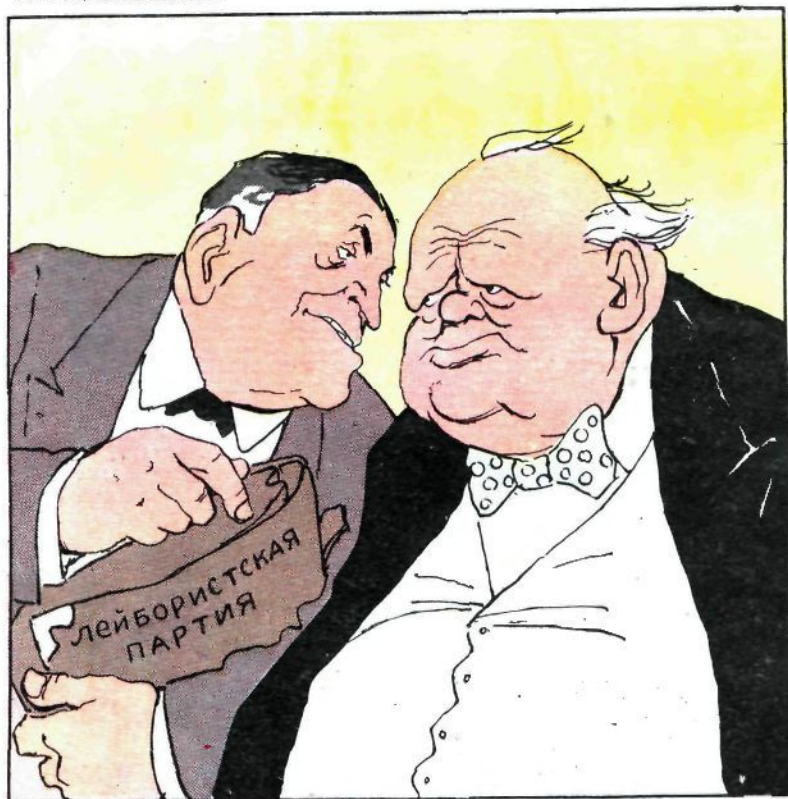
Колхозники «Канаша» приобрели десять пароконных фургонов и поехали на них за сорок километров в лес за дровами. Не успели они доехать до места, как у трёх фургонов ни с того, ни с сего вывалились спицы из колёс. Та же участь постигла и остальные фургоны, пришедшие в полную негодность.

Поскольку эти фургоны были приобретены на Обозостроительном заводе в городе Похвистневе, можно с полным основанием считать, что слова «Пропадай моя телега, все четыре колеса» по праву нужно адресовать:

г. Похвистнево,
Куйбышевской области,
Обозостроительный завод,
директору тов. Хромову.

Лейбористские лидеры исключают из партии рядовых лейбористов за несогласие с их политикой.

Рис. А. ВАЖЕНОВА

— А тех, кто не согласен с вашей программой, мистер Черчилль, мы беспощадно изгоняем из нашей партии!

ПЛОДЫ АМЕРИКАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

АМЕРИКАНСКИЕ культуртрегеры работают не покладая рук, стараясь повсеместно распространить влияние США. На беззащитных европейцев, как из рога изобилия, сыплются голливудские фильмы, книжки об убийствах и радиопередачи с истерическими призывами к войне.

Американские нравы и обычаи плохо прививаются в других странах. «Вашингтон пост» с горечью признаёт: «Народы многих стран мира решительно заявляют, что они не хотят быть похожими на нас».

Но кое-какие плоды работа культуртрегеров всё же даёт. Вот, к примеру, голландские туристы. Раньше они скромно путешествовали по чужим странам, а теперь словно переродились. Они с таким темпераментом ломают мебель в западноевропейских ресторанах, такими пьяными голосами орут песни, с такими гангстерскими ухватками выбивают друг другу зубы в драках, что местное население искренне принимает их за резвящихся племянников дяди Сама.

— Это они, — перешёптываются местные жители. — Так «веселиться» умеют только американцы! Сейчас, верно, стрелять начнут.

И запирают двери своих домов. «Голландские туристы очень скандально повели себя за границей, — сообщает «Морген тиднинген». — Их пьянство, драки и вообще поведение бьёт по престижу голландского государства». Заодно бьёт и по карману. Прославившись, туристы бредут в свои консульства и стыдливо просят снаб-

дить их деньгами на обратный путь. Голландское министерство иностранных дел наконец не стерпело и дало инструкции своим консульствам в Западной Европе оставаться глухими к мольбам промотавшихся соотечественников. Пусть едут домой, как знают...

Культурное влияние США сказывается не только на поведении некоторых голландцев за границей. Оно ощущается и в своеобразном повороте научной мысли, о чём свидетельствует статья некоего М. Гейнсууса, напечатанная в «Онс лехер» — органе голландского союза высших офицеров.

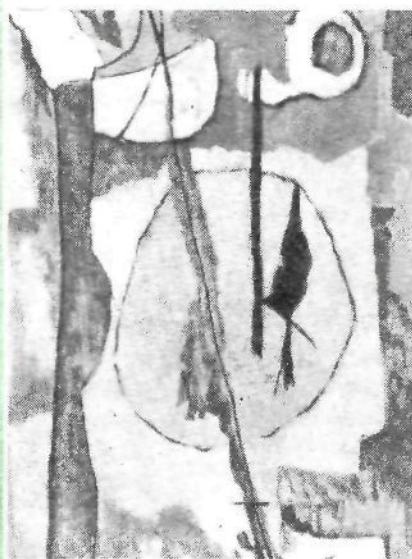
Автор статьи призывает «использовать средства, которые наука предоставляет солдату». В последующих строках он демонстрирует, что хорошо усвоил высшие достижения американской мысли. Оказывается, под «наукой для солдат» Гейнсуус подразумевает изучение инфракрасных лучей, атомных бомб и других средств массового истребления людей. Далее этот достойный воспитанник американских учителей мечтает: «Путём отравления всей почвы бактериологическими средствами можно добиться умерщвления целого народа».

— Совсем, как мы, — радуются американские культуртрегеры, прислушиваясь к ресторанным скандалам и читая людоедские опусы своих учеников.

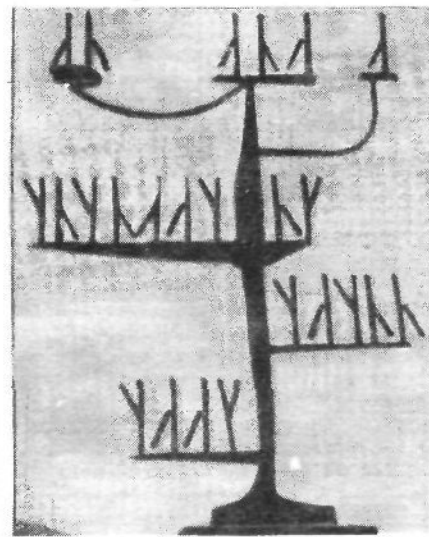
Печалит их одно: учеников чрезвычайно мало.

Н. ИЛЬИНА

ДЯДЯ
САМ

Гакехита. «Осенний ландшафт».

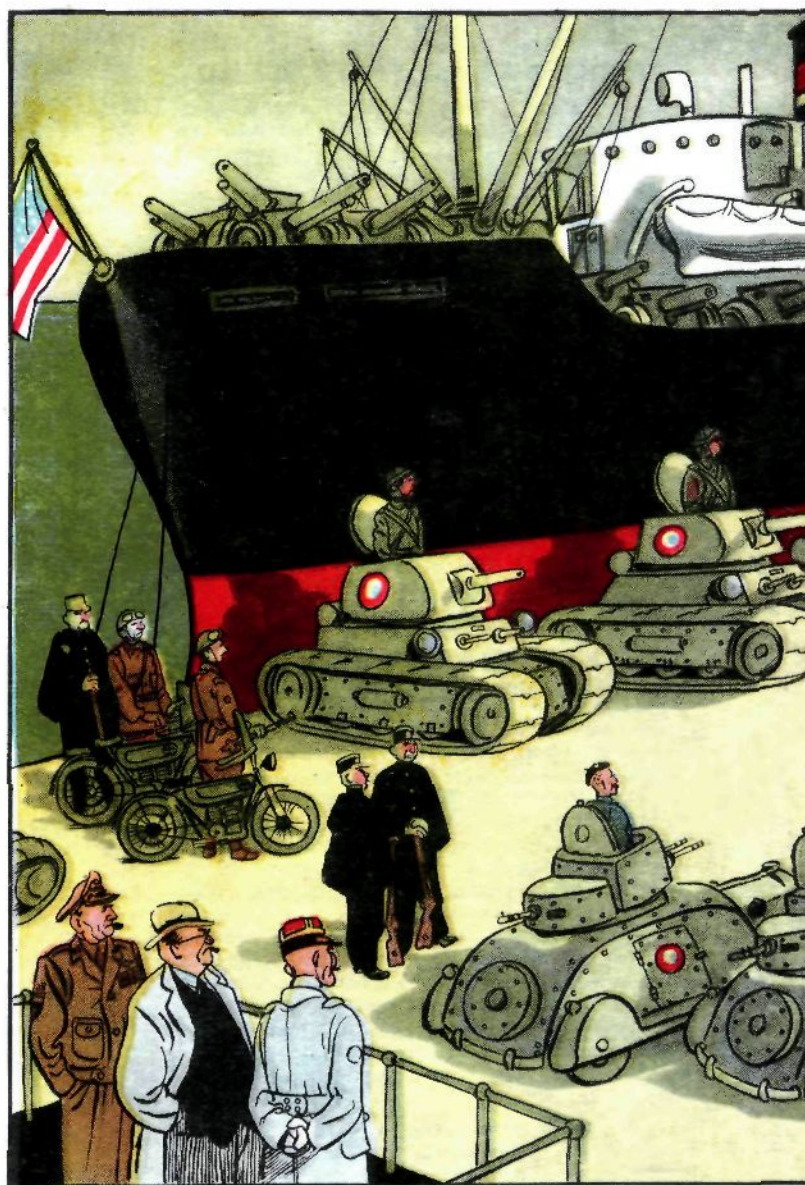

С мит. «Двадцать четыре грека» (Неважно, чтобы это обозначало что-либо).

Картины экспонированы на 1950 года. Оценены прессой как д

Рис. Ю. ГАНФА

ВО ФРАНЦУ

— Такая техника, а разгрузить эти тр

Рис. Н. ЛИСА

РИСУЕТ
САМ

Макнейл. «Номер шесть». (Вне стимула).

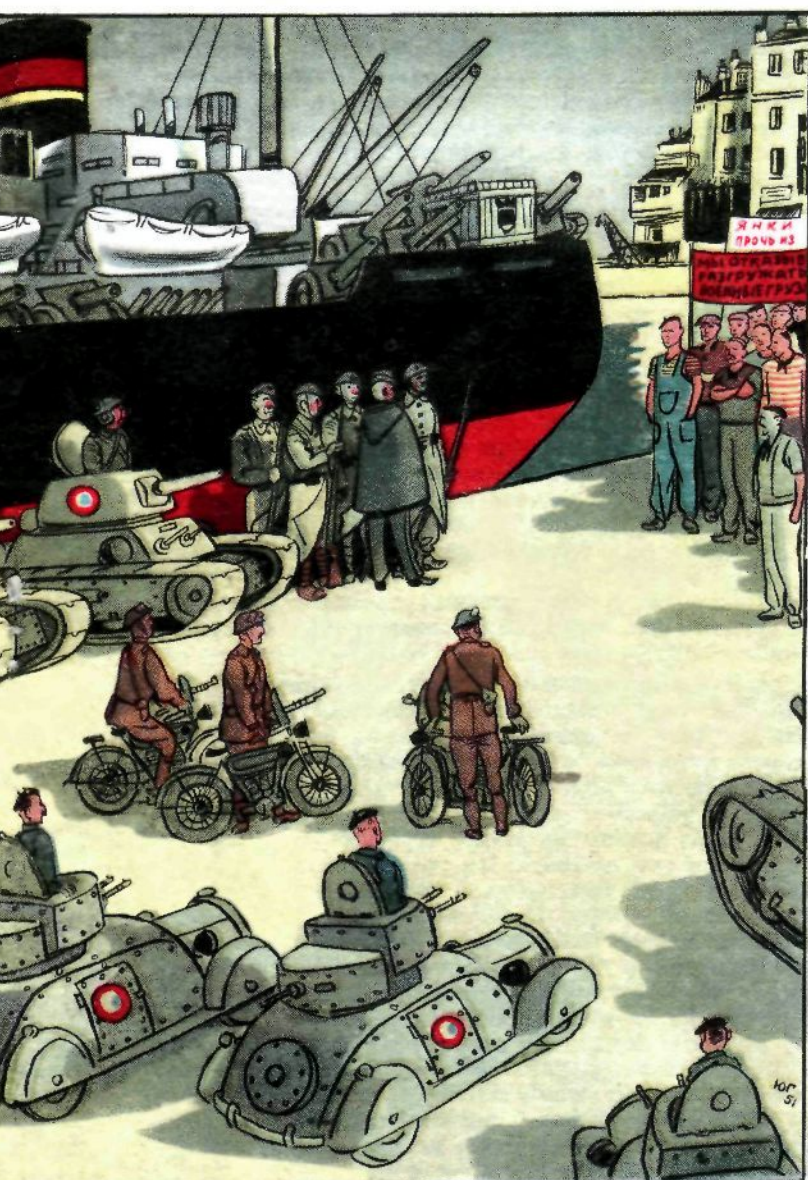
Уильям Кунин. «Я всё ещё работаю».

— Состояние войны прекращено! Как бы теперь прекратить состояние мира!

выставке «Американские художники достижение американского искусства».

ЗСКОМ ПОРТУ

анспорты с оружием никак не можем!

ОСКАНДАЛИВШИЕСЯ МЕЦЕНАТЫ

ДАВНО замечено, что лакеи всегда стараются походить на своих хозяев. И французские правительства, сменяющиеся с калейдоскопической быстротой, всячески стараются подражать американским боссам. Янки стали покровительствовать Франко, и французские реакционеры раскрыли объятия мадридскому каудильо. Как предлог для «культурного сближения» с франкистской Испанией было использовано даже творчество такого свободолюбивого испанского художника, как Гойя.

Более века тому назад Гойя, спасаясь от тирании испанского деспота Фердинанда VII, бежал во Францию, где умер в 1828 году в городе Бордо.

И вот деголлевцы, засевшие в муниципалитете Бордо, решили устроить выставку произведений Гойи, пригласив на неё франкистских искусствоведов. Сам мэр Бордо деголлевек Шабан-Дельма отправился за экспонатами для выставки в Испанию. Каза-

лось, всё складывалось наилучшим образом.

И вдруг произошёл непредвиденный казус. Вместо сближения с франкистской Испанией получилось нечто иное. Французское прогрессивное общественное мнение засвидетельствовало свои горячие симпатии к замечательному испанскому художнику Гойе и выразило не менее горячее негодование политикой заигрывания с палачом испанского народа Франко.

Если бы Гойя жил во Франции как испанский политический эмигрант сейчас, «его выслали бы в Северную Африку», писала по этому поводу французская газета «Летр франсез».

«Долой Франко!» — с новой силой прозвучало справедливое требование французского народа в связи с выставкой художника Гойи.

...Генералу Франко остаётся лишь «благодарить» оскандалившихся деголлевских меценатов за медвежью услугу.

Г. СУВБОТИН

КОРОТКО, НО ЯСНО...

В зависимости от личных качеств и поведения лакеев хозяева похлопывают их по плечу или поругивают, дают им на чай или по физиономии. Лучшее из этого может рассказать югославский прислужник Уолл-стрит. Но он предпочитает помалкивать. Американская печать более откровенна.

«Югославия является превосходным бизнесом, так как все её богатства предоставлены американцам... За каждый затраченный в Югославии доллар американцы получают два доллара», — пишет «Нью-Йорк геральд трибюн».

Журнал «Тайм» позволяет себе несколько грубоватую, но предельно лаконичную

и точную характеристику югославской марионетки:

«Тито — порядочная свинья, но это наша свинья».

* * *

Как сообщает английская «Дейли уоркер», владельцы некоторых баров и таверн решили протестовать против пьющих, посуду-бьющих и долларов не дающих янки. Но объявления «Здесь американцы не обслуживаются!» особого эффекта не производят. Заокеанские гости чувствуют себя в Англии хозяевами. Платят же они, как известно, лишь лейбористским лидерам, да и то мелочью.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Рис. Ефимов - 57.

РИДЖУЭЙ: — Этих высадите в Кэсоне, а это сбросьте на Пхеньян!

АУКЦИОН

КОРРЕСПОНДЕНТ «Неподкупного подголоска» вошёл в кабинет председателя литературного общества, где только что кончилось заседание одного из подкомитетов. По остаткам сигар и наклейкам бутылок можно было судить о солидности и процветании знаменитого учреждения. В дальнем углу стола сидел субъект, погружённый в думы о судьбах литературы. Даже шум, доносившийся со двора, не мог прервать его мыслей.

— Джон Харнер. Журналист, — представился вошедший. — Если не ошибаюсь, вижу президента славной ассоциации, призванной распространять и охранять наследие великого пражданина Америки Марка Твена?

Президент кивнул и предложил Харнеру сесть.

— Наша газета, — начал Харнер, обнажая перо, — просит вас, господин президент, сказать несколько слов о работе общества. Приближается юбилей писателя. Твен — гордость Америки. Всемирноизвестный...

— Не надо лишних слов, — перебил президент, сделав улыбку. — Самое главное — это то, что американцы должны улыбаться, а старик Твен умеа смеяться. Правда, кое в чём он отстал, кое-что звучит не так. Писатель был не в меру миролюбивым человеком. Его выступления против войны не созвучны нашей эпохе. Мы не можем разрешить американцам читать произведения Твена в первородном виде. Тут вот и вмешивается наша ассоциация. На то она и существует! Мы исправляем и обновляем старое в свете современных идей. Мы...

Но тут непонятный шум за окном усилился. Заметив вопросительный взгляд журналиста, президент объяснил:

— По соседству расположено бюро аукционов. Повидимому, продаётся что-то интересное, зал не вмещает покупателей, и аукцион пришлось перенести во двор. Но приступим к делу. Пишите: много лет ассоциация работает над изданием Твена. Юмор Твена должен звучать, как беззаботный смех американца, довольного нашим образом жизни и принципом: «Люби имущество своего соседа, как своё собственное». Так говаривал Твен.

Рука Харнера летала по страницам блокнота. Шум продолжался. Президент захлопнул окно, но голос аукционера, призванный проникать в любые отверстия, дабы расшевелить души и карманы американцев, проник и в закрытый кабинет.

Аукционер выкрикивал:

— Редкий случай! Распродается наследство знаменитого писателя! Книжки с пометками из его личной библиотеки! Рукописи бессмертных произведений! Ловите шанс! Больше не повторится!

Крики не смущали Харнера, привыкшего к рекламе больше, чем к собственному имени. Президент же привык слушать только самого себя.

И он продолжал изливаться:

— Неоценимо значение юмора Твена. Поэтому писатель так дорог нам; так дорого всё, что связано с его именем...

— Дёшево! Дёшево! — орал на дворе аукционер. — Продаётся рукопись рассказа «Пустоголовый Уильсон!» Необычайно смешно! Герой из-за денег продаёт в рабство родную мать! Кто больше? Продано. Предлагается рукопись убийственного политического памфлета. Рассказывается об освобождении Филиппин от филиппинцев в прошлом веке...

— Весёлый, беспечный смех, — диктовал президент, — особенно необходим в трудные дни, когда США призваны вершить судьбы мира под флагом ООН.

— Читаю отрывки из рукописи! — кричал аукционер. — Слушайте, слушайте! «Мы предложили нашим чистым юношам взять в руки опозоренное оружие и пойти на разбой под тем флагом, которого в прежние времена бандиты боялись, а не считали своим собственным... Мы запятнали честь Америки и опозорили её перед всем миром».

Харнер беспокойно заёрзал на стуле. Чёрт побери! Какого это писателя распродают там, на дворе? Но, увлечённый собственным красноречием, президент передвигался по кабинету и говорил:

— Америка — страна улыбок. И мы хотим, чтобы улыбалась с нами изнурённая Европа. Мир должен жить по-американски, смеяться по-американски. Вот наша великая миссия...

— Редкий случай! — не унимался аукционер. — Запрещённое! По дешёвке! Необычайно интересно! Ещё один памфлет! Слушайте: «Мы можем показать им новое — воров, от мелких карманников ворюшек до муниципальных грабителей и растратчиков государственного добра. Пусть эти люди узнают, как забавно получается, когда таких воров арестовывают и передают суду, а потом выпускают на все четыре стороны — кого за деньги, кого по причине «политических связей»... Мы можем завести у них железнодорожные компании, которые будут покупать законодательные органы, точно старое платье... Мы сумеем превратить эту группу сонных островов в самый бойкий уголок на земле и одарить его нрав-

ЕСЛИ американскому обывателю сообщат, что сконструирован аппарат для полёта на Марс, он может усомниться. Если жёлтые газетчики сработают очередную сенсацию, будто бы создана новая компания межпланетных путешествий, американский обыватель призадумается. Если к тому же будет объявлено о предварительной записи на билеты для полёта на тот же Марс стоимостью, скажем, в 567 долларов 89 центов, найдутся простаки, которые начнут подсчитывать свои ресурсы.

Это — чисто психологическое. В мире, где почти всё продаётся и покупается, ловко поданная цифра производит на некоторых неотразимое впечатление.

Свойство американского обывателя попадать на крючок с приманкой в виде цифры решили использовать в своей прибыльной работе жрецы военной истерии. Их довольно многочисленную свору в американской печати по праву возглавляют братья-разбойники пера Стюарт и Джозеф Олсоп. Эти крупнокалиберные поджигатели развязно пасутся на тучных нивах «солидной» прессы Штатов. Ориентируясь на высших правительственных чиновников, Олсопы перестали ныне объявлять советские города «потенциальными целями» атомных бомбардировок. От непопулярной атомной агрессии они перешли к атомной «обороне».

Но как убедить обывателя в том, что Россия грозит Америке атомными бомбами? Олсопам не верят на слово даже самые наивные читатели. Они решили пробовать, не клюнут ли на цифру.

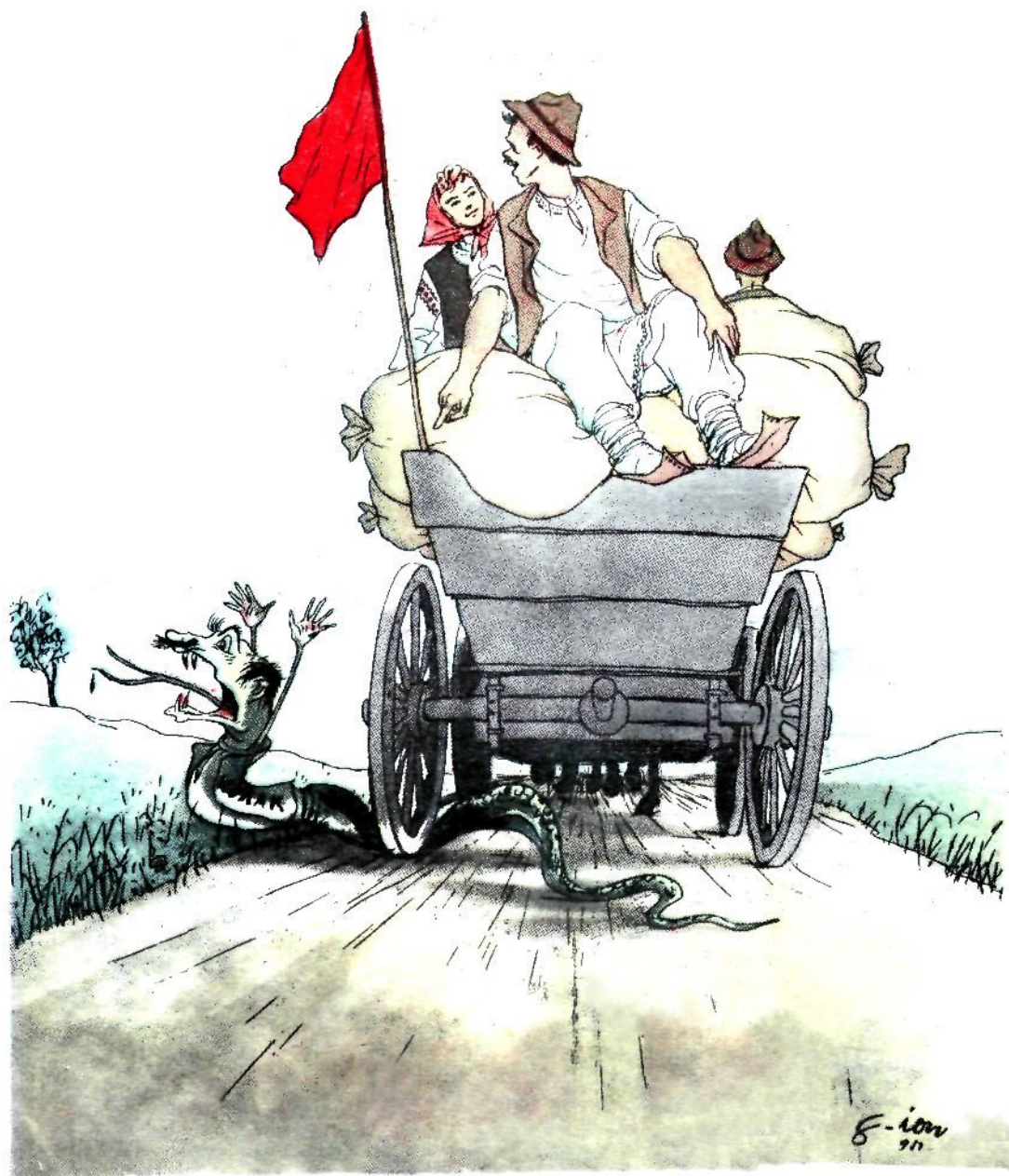
Один из братьев, Стюарт, объединил свои усилия с неким услужливым физиком — Ральфом Лаппом. И вот на страницах толстого журнала «Сатердей ивининг пост» появилась тощая атомно-цифровая фантазия. В статье «Горькая правда о гражданской обороне», которую правильно было бы назвать «Сладкая сердцу поджигателей ложь», авторы «подсчитали», что к 1954 году Россия будет в состоянии сбросить 75 атомных бомб на 30 американских городов. Погибнет 6 000 000 американцев и 12 000 000 пострадают. Что будет с Вашингтоном? 7 бомб и 650 000 пострадавших (из общего числа жителей в 663 000!). С Чикаго? 7 бомб и 1 575 000 убитых и обгоревших...

Для достоверности «расчёты» по Нью-Йорку разбиты по районам. Эффективность бомбардировок по другим городам исчислена в зависимости от густоты населения и наглости авторов. Важна цифра: она крепче бьёт по воспалённому атомной истерией сознанию обывателя.

Знакомись с «подсчётами» мастеров ажи — и диву даёшься: до чего живучи в Америке методы в бозе почившего Херста!

В. КРУГЛОВ

Рисунок для Крокодила румынского художника Г. ИОНА

Когда змея близка к смерти, она ложится поперёк дороги.

ственным величием нашей превосходной, священной цивилизации...»

А президент всё диктовал:

— Достаточно посмотреть список членов нашей ассоциации по охране и популяризации наследия Твена, чтобы понять её значение. В наших рядах (отметьте это особо!) уважаемый Уинстон Черчилль...

— Продаётся, продаётся! — резво выкрикивал аукционер. — Ловите случай! Другого не будет! Почти даром!

— Среди членов ассоциации — премьер Клемент Эттли и Джон Дьюи, — гордо говорил президент.

— Продаются ещё дешевле! — неистовствовал за окном аукционер. — Слушайте отрывки, джентльмены! Читайте: «Представь себе (ха-ха), что ты идиот, и представь себе, что ты член конгресса...» Читайте! — орал аукционер. — «Только мёртвые имеют свободу слова. Только мёртвым позволено говорить правду. В Америке, как и повсюду, свобода слова — для мёртвых». Недорого, джентльмены! Кто больше?

Когда Харнер, взяв интервью, выскочил на улицу, аукцион уже заканчивался. У подъезда его поймал за пуговицу старый приятель, директор Национального музея.

— Джон, старина, одолжи сто долларов, — попросил он. — Куплю хоть записную книжку Твена. Последнее, что осталось.

— Так это Твена сегодня распродают? — выпучил глаза Харнер.

— Скорей, скорей! — умолял директор.

Публика начинала расходиться. Харнер обалдело шарил у себя в карманах...

* * *

Не думайте, что это фантазия досужих авторов. Как сообщает американский журнал «Ньюсуик», дочь Марка Твена, оказавшаяся в нужде, заявила о продаже с молотка библиотеки своего великого отца, некоторых рукописей и вещей, принадлежавших писателю.

Конечно, памфлеты Твена продаваться не будут по той простой причине, что произведения классика американской литературы запрещены в «Соединённых Линчующих Штатах» (М. Т в е н).

По той же причине в США до сих пор не издано полного собрания сочинений Твена, а то, что издано, подправлено, подчищено и «обезврежено». Этими «литературными обработками» Твена занимается ассоциация, маскирующая свои дела флагом «популяризации Марка Твена». Почётный президент общества — Трумэн. Среди членов — Черчилль, Эттли, Джон Дьюи.

Ю. ПОСТНИКОВ,
И. ОГЛОБЛИН

— Дяденька, из-за вас мы никак не можем перейти в следующий класс!

ФОТОВИТРИНА

КРОКОДИЛА

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

Один дальнорский гражданин, гуляя по Фрунзенскому району Москвы и завернув в Земледельческий переулок, еще за сто шагов заприметил возле подъезда дома № 25 красивое объявление. Свободно прочитав с этой дистанции крупные печатные бук-

вы, дальнорский гражданин с удовлетворенным молвил: «Очень приятно, что депутат принимает. Так оно и должно быть!» Однако, подойдя поближе, он увидел, что на красивом объявлении чего-то недостаёт (см. фото).

Оказывается, депутат принимать-то вроде как бы принимает, но... Кто сей депутат? И где он принимает? И когда, в каком месяце, в какой день и час? Впрочем, позвольте, кажется,

ещё чего-то недостаёт в этом объявлении...
— Не вижу в нём должного уважения к избирателям, — сказал дальнорский гражданин и пошёл дальше, скорбя и недоумевая.

КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ ПОНЕВОЛЕ

Собирание автографов до сих пор считалось вольным любительским занятием. Хочешь — собирай, не хочешь — как хочешь. Однако представители геологоразведочных партий «Геолостромтреста» подчас принудительно превращаются в собирателей автографов. Вот вам наглядный образец:

Это — требование одной геологоразведочной партии на оборудование. К нему приложили руку: и. о. управляющего трестом Розенбаум, главный бухгалтер Медведева, заведующий складом Рязанцев и другие, — причём некоторые сие рукоприложение совершили дважды.
На добывание этих автографов представитель геологоразведочной партии затратил целый рабочий день и... уехал не солоно хлебавши. Не успел человек дело до конца довести: на бумажке было только девять резолюций и виз, а свободного места ещё оставалось по крайней мере для десяти дополнительных закорючек.

ОБ ОДНОМ НЕПРИСТОЙНОМ ОКРИКЕ

В № 23 Крокодила была опубликована полоса «Взгляды на лица» с критическими материалами в адрес секретариата Союза писателей и редакции «Литературной газеты». Прочитывая несколько статей «Литературной газеты», Крокодил задал ей вопрос: «Чем же занимался секретариат?»

В ответ на это редакция «Литературной газеты» выступила 23 августа с заметкой, огульно охаивающей все материалы упомянутой страницы и написанной в тоне непристойного окрика.

Возникает вопрос: понимает ли редакция «Литературной газеты», что она в данном случае уподобилась одному из персонажей известной басни Крылова «Пустынный и Медведь» и, защищая честь своего мундира непристойным окриком, оказывает медвежью услугу делу развития критики в литературной среде?

ВЕСЕЛЫЕ ТУРИСТЫ

Киевская туристская база сулит туристам массу удовольствия. С утра четверста энтузиастов штурмуют (не горную высоту, нет!) столовую, рассчитанную всего на сто человек.

Счастливы, овладевшие столами, организуют интересную игру, воспитывающую смелость, выдержку и умение ориентироваться в обстановке (начества, необходимые каждому туристу), и занимаются поисками чайных ложек и ножей.

Ни минуты туристы не сидят на месте. То они совершают увлекательное путешествие к источнику... обыкновенной сырой воды, то предпринимают длительные прогулки, чтобы не забыть, что радио и утюг изобретены были давным-давно.

В общем туристы не скучают, и за это они от всей души благодарят неутомимого директора туристской базы Александра Андреевича Березовского.

БОГАТ и обилён уреньский базар в воскресные дни! Мясные и молочные ряды ломятся под тяжестью снеди. В промтоварных ларьках чего душе угодно: обувь, одежда, разноцветные ситцы, маркизеты, шелка. Цены самые доступные...

Туго на уреньском базаре только с одним товаром. И подвоз будто не малый, а спроса никак не удовлетворить. В последнее воскресенье цена на тот товар вскопчила почти на пятьдесят процентов.

Вот и сегодня. Едва из переулка показалась знакомая пара гнедых, запряжённых в громоздкую арбу, как над площадью прогремел чей-то зычный бас:

— Мишка! Лыки везут!!!

Расталкивая локтями народ, двое дюжих мужчин в синих косоворотках и хромовых начищенных сапогах ринулись навстречу арбе. Один из них, что пошустрее, схватил под уздцы лошадей; другой отчаянно замахаля руками:

— Сваливай! Берём оптом!!!

Лыко свалили на обочине дороги. Возница положил деньги в кошелёк и повернул обратно, к лесу. Вскоре подошли какие-то женщины, взгромоздили вязанки лыка на плечи и гуськом направились к темтовскому колхозу.

Молочницы глядели им вслед и недоменно качали головами:

— И к чему людям такая пропасть лыка! Обувка у них справная, городская!

— Для пиесы, видимо, — вставил бородач, восседавший на возу с капустой. — Лапти плести, на сцену выходить. В нашем колхозе тоже было такое. Понадобились лапти спектакль играть — во всей деревне не оказалось. Послали Авдея в лес лыко драть...

Но товар, вызвавший столько разговоров, покупался не для спектакля. Лаптями темтовские колхозники не интересовались.

Нужду в лыке испытывал Речкин.

Сидя со своим закадычным другом Шагиным в станционном буфете, Речкин философствовал:

— Лыко само по себе не стоит ломаного гроша. Но ежели из него скрутить верёвочку, тогда это уже товар, притом дефицитный. Хочешь — на ту верёвочку бублики нанизывай, хочешь — воблу подвешивай.

Друзья осушили по чарке вина.

— А в универмаге без лычной верёвочки, что в дороге без супони. Ни одной покупки не затянуть!

Речкин опрокинул ещё чарку.

— А в Киеве у меня «дядька», — сказал он, закусывая солёным огурцом. — Не в смысле родства... Добрый он человек! По два с половиной за лычко платит.

«Племянник» киевского «дядьки» ещё долго усердствовал за столом. И когда, как говорится, он уже лыка не вязал, тогда под большим секретом сообщил своему другу:

— Люди называют меня чудачком. А я сам не лыком ши! Большими деньгами ворочаю.

Что касается денег, то Речкин говорил сущую правду. И «дядька» у него действительно в Киеве есть. Уреньский «племянник» и киевский «дядька» живут душа в душу, хотя знакомы только заочно. Лыко

связало их сердца крепче родственных уз.

Но не стоило бы писать этих строк, если бы речь шла только о лыке. Беда, что заочная близость упомянутых личностей подрывает общественное хозяйство колхоза.

До недавнего времени темтовский колхоз имени Суворова возделывал хлеба, растил овощи, разводил скот, строился. Его общественное хозяйство год от году крепло, набирало силы. Но вот как-то вечером к председателю колхоза тов. Кондратьеву заглянул член правления Семён Васильевич Речкин. Переступив порог, он начал издавать:

— Товарищ Кондратьев! Есть возможность за один год дополнительно нажить миллион рублей!

— Каким же это образом? — удивился председатель.

— А вот ты послушай! Киевской межобластной конторе «Укрглавлеснаб» требуют лыко-мочальные верёвочки...

— Да мало ли кому что требуется! При чём тут наш колхоз?!

— Погоди, не перебивай! В наших-то, уреньских, промартелях кто сидит? Ротозей! Мастерят какие-то бирюльки, ни уму, ни сердцу. Вот я и предлагаю принять главлеснабовский подряд. Оформим это через правление. Колхозников пошлём в лес лыко драть. Крутить верёвочку — дело нехитрое!

— Ну, а кто же её будет в Киев возить?

— Уж это я обещу!

— Что ж, коли обеспечишь, действуй!

Речкин полез в карман, достал оттуда какую-то бумагу и, бережно разгладив её, подал председателю:

— У меня уж тут всё готово, товарищ Кондратьев. Подмахни договорёк — и вся недолга! Мы с тобой — с одной стороны, а с другой стороны — контора «Укрглавлеснаб» в лице управляющего товарища Барденштейна...

На следующий день «лес зазвенел, застонал, затрещал»...

С утра до вечера колхозники драли лыко и крутили верёвочки, по десяти метров каждая.

В субботний день к артельному амбару потянулась вереница людей с вязанками лыко-мочальной продукции. Сияющий Речкин принимал товар и начислял колхозникам по полтора рубля за «конец», то бишь за каждую десятиметровую верёвочку.

Шло время. Наиболее хваткие люди рационализировали добычу лыка: стоит ли ходить в лес, ежели до уреньского базара рукой подать?

Когда амбар заполнился верёвками по матицу, Речкин снарядил обоз на станцию Урень. У ворот товарного двора его встречал закадычный друг Шагин. Последний хотя занимал и небольшой пост — был вёсовщиком, — но имел на станции большой вес. Друзья обходными путями раздобывали визу на отправку «концов», нанимали грузчиков — и товар шёл по назначению.

Расходы, связанные с разгрузкой лыко-мочальных изделий, хранением их в пачгаузе, погрузкой в вагоны, никакими документами не оформлялись. Речкин на досуге собственноручно составлял «акт» о затратах, сдавал его в бухгалтерию, и прав-

ление колхоза списывало любую сумму, которая была «заактирована». «Концы» отправлены в Киев.

И — концы в воду!

С каждого «конца» колхоз получал целый чистый прибыли. Согласно договору, контора «Укрглавлеснаб» переводила поставщику по два с половиной за каждую верёвочку. Лыковые прибыли Кондратьев и Речкин подсчитывают точно и своевременно.

Но ещё никто не подсчитал, какую сумму составили убытки от того, что часть колхозников перешла из полеводческих бригад и с ферм на драньё лыка и витьё верёвочек.

Слышано ли?! Какой-то проходимец только поманил пальцем председателя, и тот с полной готовностью встал на путь спекуляции и на этот же путь толкает колхозников!

Быть может, уреньские районные руководители думают, что с них не спросят за попустительство темтовской коммерции, что им не всякое лыко в строку? Если они так думают, то ошибаются...

**Н. ВОРОБЬЕВ,
В. ЖУРАВСКИЙ**

НЕ ТА ДУША

Рис. Б. РЕЗАНОВА

— Меня напрасно бранят за качество зеркал! Я всю душу вкладываю в них!

— А душа-то, судя по зеркалам, у него кривая!

ИЗ СПЕШНОЙ ПОЧТЫ КРОКОДИЛА

1. АДРЕСАТ НЕ НАЙДЕН

Представим себе потрясение родителей, которые, будучи вынуждены по обстоятельствам работы уехать из дому, вдруг узнают, что их единственный сын, оставленный на попечение бабушки, пропал неизвестно куда!

Каких только усилий не приложило второе почтовое отделение Красноярска, чтобы разыскать пропавшего сына! Сперва послало по указанному адресу на улицу Сталина, 93, кв. 32, почтальона, затем запросило городской адресный стол. Однако всё было тщетно — ребёнок исчез. Больше делать было нечего — пришлось спустя месяц и четыре дня отослать недоставленное письмо обратно.

Только спустя семь недель со дня отправки вернулось оно на место — далеко за Полярный круг, на Таймырский полуостров, — вот где с нетерпением и волнением родители ждали ответа от сына.

К счастью, более внимательно рассмотрев все приклеенные к конверту справки, родители успокоились за сына.

Оказывается, красноярская почта двадцать четыре дня разыскивала адресата в Красноярске, между тем адресат проживает (как это отчётливо написано на конверте) в Краснодаре.

Просьба к работникам почтового отделения Красноярска: получив номер журнала с этой заметкой, не переадресовывать его во 2-е почтовое отделение Краснодара. Краснодарцы тут не виноваты, — присмотритесь получше к собственной работе.

2. АДРЕСАТ НАЙДЕН

Несколько времени назад из Ленинграда был заказан телефонный разговор. Адрес вызываемого «заказчик» указал точно:

«Новосибирск, улица Менделеева».

Так же точно были указаны номер дома, квартиры и фамилия адресата.

Но вот какую телеграмму получил заказавший телефонный разговор:

«Ленинграда 65(3355)МУ 28 31 0711

Междугородная телефонная станция сообщает вам что разговор на 2/8 от 6—4 не состоится в Новосибирске нет улицы Менделеева.

Между тем улица Менделеева в Новосибирске имеется. Но те, кому это ведать надлежит, не знают, «где эта улица, где этот дом».

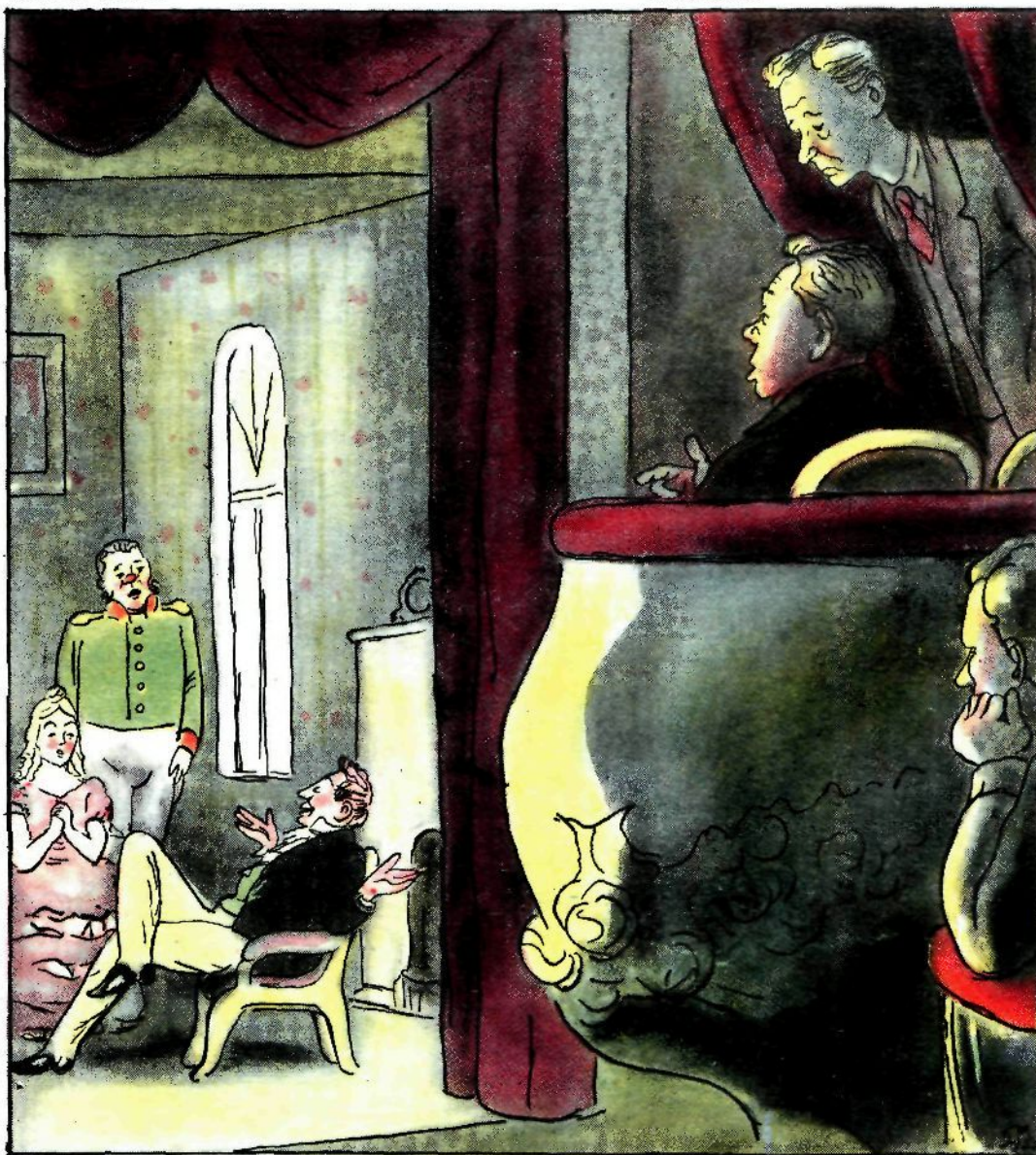
Сообщаем адрес тех, кто сообщает об отсутствии адреса того, кто имеет точный адрес:

Новосибирск, Междугородная телефонная станция.

НА СПЕКТАКЛЕ «РЕВИЗОР»

Только в первом квартале этого года Горловский машиностроительный завод выдал триста командировок «толкачам».

Рис. Л. ГЕНЧА

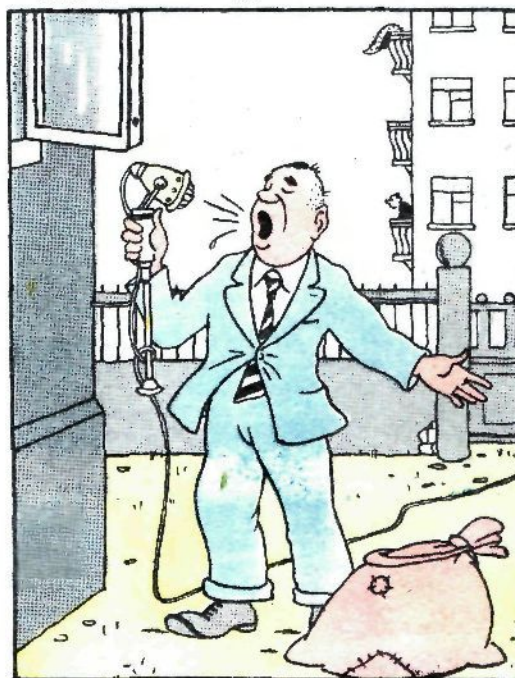
— Подумаешь, удивил: тридцать пять тысяч курьеров! Да у нас одних толкачей побольше наберётся!..

У МИКРОФОНА ГЛАВУТИЛЬСЫРЬЕ

Несмотря на широкую рекламу по радио о вызове по телефону агента по приёму утиля, дозвониться в Главутильсырьё просто невозможно.

(Из письма в редакцию.)

Рис. М. ВАЙСБОРДА

— А вот старьё берём, покупаем, если вам удастся дозвониться к нам!..

СПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

ДВА СТИЛЯ

1. СТИЛЬ ЭПИСТОЛЯРНЫЙ

Напомним: в теории литературы эпистолярными считаются произведения, изложенные в виде переписки между действующими лицами. Разумеется, эти письма действующих лиц богаты и выражением пылких чувств, и иронией, и меланхолией, и всем тем, что угодно автору приписать своим героям.

Нам кажется, что начальник коммерческого отдела Тимашевского отделения Северо-Кавказской железной дороги тов. Губарев намерен развить в себе способности по части именно эпистолярного стиля. А то зачем бы ему в деловой переписке прибегать к таким изъявлениям иронии, негодования и прочих страстей, какие мы находим в приведённом ниже отношении:

«Ейск КХП Листопаду и. о. начальнику станции Ейск — Черкашенко. Расследованием Вашей телеграммы № 244 установлено, что 21/VI — вследствие большой выгрузки погруз. пункт выделить рабочих для снабжения ледников не смог, но у Вас имеются большие возможности для обеспечения снабжения ледников рабсилой как-то: наём временной рабсилы на сдельную плату, у Вас с хорошим запасом силы Ваши помощники, которые могли бы помогать, но не достаёт у Вас и Ваших помощников инициативы и энергии, а поэтому предлагаю Вам не прикрывать свою немочь телеграммами, а обеспечивать снабжение ледников льдом, если Вы на это ещё способны».

Что и говорить! Ежидное письмецо. Правда, оно не столько выясняет, каковы возможности, сила, энергия и инициатива работников станции Ейск, сколько даёт представление, на что способен сам инженер-майор Губарев.

2. СТИЛЬ ЗАГАДОЧНЫЙ

В городе Черкесске (Ставропольский край) выпущен «Список абонентов Черкесской городской телефонной сети». Нас несколько беспокоит одно указание, предпосланное списку. Изложено это указание, как можете сами судить, стилем, который мы не можем назвать иначе, как а г а д о ч н ы м:

«Как найти нужный номер телефона (Как пользоваться списком абонентов)»

Учреждения, предприятия и организации, помещённые в списке по алфавиту, по тому слову названия, который определяет сущность функции или деятельность каждой из них, исходя из правильного наименования и с учётом привычных (обиходных) обозначений абонентов с сокращёнными или сложными названиями».

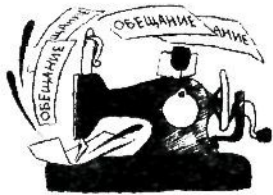
Понятно? Нет? Нам тоже непонятно. Даже двойне непонятно: 1) что значит приведённый выше набор слов и 2) в каком справочнике найти объяснения этим словам.

Просим читателей прислать подпись к этому рисунку. Лучшие подписи будут опубликованы.

Дорогой Крокодил!

В то время как всюду широко распространено движение много-станочников, в наших швейных мастерских процветает малостаночничество: на одной швейной машинке работают по очереди пять — шесть высококвалифицированных мастеров. То же самое происходит и у деревообделочников. Все они работают на одном станке, у остальных станков нет моторов.

Швейники и деревообделочники обращаются за помощью к республиканскому Разнопромсоюзу. Но союз этот в ответ присылает не машины или моторы, а только обещания. Да и то лишь изредка!

Сведений о том, сколько людей трудится в Разнопромсоюзе над составлением одного обещания, пока не имеется.

И. ТРУЛЬ

г. Йыхви, Эстонской ССР.

Уважаемый Крокодил!

Обычно перевыполнение планов везде и всегда поощряется. Но с каких пор премируется перевыполнение планов по завозу неходовых товаров? Иначе с какой стати по-требсоюз Киперченского района,

Дорогой Крокодил!

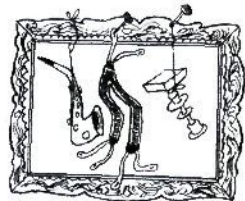
(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Молдавской ССР, стал бы запастись на миллионы рублей продукцией, не имеющую спроса? Полки в магазине села Отаки и в магазинах Куйзовского сельпо буквально стонут под тяжестью никому не нужных товаров.

Может быть, райпотребсоюз решил превратить магазины своей системы в музей неликвидов?

В таком случае многочисленные экспонаты ясно говорят о том, что киперченские кооператоры строят свою деятельность под лозунгом «На тебе, боже, что нам не гожже!».

ПЛОТНИКОВ,
помощник начальника
политотдела Отакской МТС,
ПРИСЯЖНИК,
редактор политотдельской
газеты «Вируинца»
с. Отаки, МССР.

Товарищ Крокодил!

Ещё в ноябре прошлого года Коростышевское отделение нашего треста «Союззаготтранс»

отправило на киевский завод «Заготавторемонт» две машины ЗИС-5. Как ты, наверное, догадался, машины до сих пор не отремонтированы. Несмотря на наши просьбы, директор завода тов. Калининченко даже и ухом не ведёт.

Сообщи, пожалуйста, кто и где официально утверждает переименование хозяйственных организаций.

Местные работники полагают, что завод «Заготавторемонт» пора переименовать в завод «Загододинремонт».

Д. КОМПАНИЕЦ
г. Житомир.

Дорогой Крокодил!

Когда-то я прочитал в «Коробейниках» Некрасова пословицу:

«Коли три версты обходами, прямыми будет шесть».

Долгое время я не понимал, в чём тут соль, и только недавно постиг эту мудрость.

26 марта 1951 года молотовская контора Сельхозснаба отправила в Москву, в Главсельснаб, на имя

главного бухгалтера тов. Бахарева план контрольно-ревизионной работы. Но через месяц заместитель начальника главка тов. Скигин вновь потребовал выслать этот самый план. Мы ответили ему телеграммой, что план давно лежит у тов. Бахарева, в подведомственном ему, Скигину, учреждении. На этом мы и успокоились, зная, что Скигина от Бахарева отделяют всего несколько метров коридора.

Но, не тут-то было! Тов. Скигин прислал нам новое письмо, в котором, сердито отметив нашу недисциплинированность, вторично потребовал немедленно представить план.

Вот только тут я и понял смысл вышеприведённой пословицы. Выходит, что от Молотова до Москвы (то есть «обходами») куда ближе, чем «прямыми» — от Бахарева до Скигина, работающих рядом!

И. МИЩЕНКО

г. Молотов-областной.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Приняты меры и устранены недостатки, отмеченные в читательских письмах:

♦ В № 14 по письму Г. Шорохова (с. Шарлык, Чкаловской области) о бюрократическом ответе редакции чкаловской молодежной газеты «Большевистская смена».

♦ В том же номере по письму Ф. Ковальчука о пустующей доске почёта в г. Борисоглебске.

Рис. Ю. ГАНФА

МАРК ТВЕН: — Теперь я с точностью до одного цента могу узнать, как меня ценят в Америке!

(См. стр. 10)